

Экономика

Копчёная, почти прозрачная грудинка, обжаренная с нежными жёлтыми побегами чеснока, источала дивный аромат. Солёная рыба, зажаренная до хрустящей золотистой корочки, дразнила обоняние. На столе также стояли наваристый бульон из баранины с белым перцем, утка, тушёная с молодым имбирём, окунь на пару и тофу с крабовой икрой. Всё это были, на первый взгляд, обычные блюда, но приготовлены они были с редким мастерством.

Свежие, хрустящие овощи, только что со сковороды, разительно отличались от изысканных, но всегда томлёных или варёных на пару блюд, которые подавали в глубине дворцовых покоев. К тому же, рядом сидел Сюй Чунь, который с энтузиазмом потчевал гостя:

— Девятый братец, попробуйте это. Маринованный шад. В прошлый раз вы обмолвились, что любите эту рыбу, и я попросил управляющего привезти её из Цзяннани. Свежего шادا сейчас не достать, но этот приготовлен по рецепту из Области Минь, с красным рисом, вкус у него совершенно особенный.

Говоря это, Сюй Чунь взял длинные палочки из самшита, предназначенные для раскладывания еды, и положил кусочек рыбы в тарелку Се И. Тот взглянул на него, но не стал объяснять, что не ел шادا с тех пор, как его кормилицу забили палками до смерти. Он взял свои палочки и, отделив маленький кусочек, медленно попробовал.

Сячао принёс горячую воду и полотенца, чтобы наследник мог вымыть руки. Он с удивлением наблюдал, как Сюй Чунь, сияя от радости, оживлённо беседует с девятым господином и даже собственноручно ставит перед ним десерт — сливочный сыр с вишнёвым соусом.

Девятый господин, обычно холодный и немногословный, с наследником был на удивление терпелив. Было видно, что он не привык есть за одним столом с кем-то, но он сносил то, как Сюй Чунь наливал ему суп и подкладывал еду, и даже всё съедал.

Ну, теперь госпожа может быть спокойна, — подумал Сячао. — Это и впрямь была болезнь сердца. Госпожа говорила, что если она сама приедет, ему станет только хуже. Лучше, чтобы он повидался с друзьями-ровесниками, съездил на весеннюю прогулку, развеялся. И вот, девятый господин нашёл к нему подход. Ещё несколько дней назад молодой господин был сам не свой, отворачивался от любых яств, а теперь с таким жаром рассказывает, что грудинку нужно коптить на чайных листьях, что окунь свежайший, а молодой имбирь маринован с солью и периллой, будто это какие-то невиданные деликатесы.

После ужина они вышли прогуляться по берегу озера за кварталом Бамбуковых Ветвей. Приближались сумерки, и красные отблески заката окутывали все павильоны у воды. Вдоль берега росли ивы и персиковые деревья. Зелёные ветви ив, словно дымка, переплетались с розовыми цветами персика. С озера дул тёплый, напоённый ароматами цветов ветерок. Вокруг царил мир и покой.

— Когда я смотрю на закат в столице, — сказал Сюй Чунь, — мне всегда становится немного грустно. А в море закат кажется таким величественным. Девятый братец, когда-нибудь я возьму вас с собой в море, посмотрите.

Се И помолчал.

— Хорошо, — ответил он.

Сюй Чунь стоял на берегу, глядя вдаль, на императорский город.

— Там — императорский дворец. Говорят, император очень молод, поэтому в последние годы он выбирает на экзаменах молодых учёных. Бабушка считает, что раз мой старший брат в двадцать лет сдал экзамены, то у него есть все шансы приглянуться императору и прославить нашу семью.

— ...

Се И вспомнил, каких учёных он выбирал в последние годы. Неужели при дворе и в народе о нём сложилось такое мнение? Неужели он настолько поверхностен?

Обычно ему было всё равно, но сейчас ему почему-то захотелось оправдаться.

— Дело не в том, что император молод и выбирает молодых. Просто он ценит людей практичных, стремящихся к переменам, а такие чаще всего молоды. Зрелые кандидаты на дворцовых экзаменах отвечают, как правило, ровно и без ошибок. А молодые — не боятся говорить смело, поражая воображение. У них впереди много времени, не сдадут в этот раз — сдадут в следующий.

— А, — протянул Сюй Чунь, не придав этому особого значения. — Тогда, думаю, мой брат в первую тройку не попадёт. Он учился у господина Цзя, и голова у него забита одними ритуалами. Хоть он и молод, а пишет так, будто одной ногой в могиле — сплошной нафталин. А господин Цзя его ещё и хвалит за знание канонов, за зрелость не по годам и за то, что он не выставляет свой ум напоказ.

— Он сын наложницы, — улыбнулся Се И, — ему и положено быть осторожным и не совершать ошибок.

Какая неприкрытая ревность. Но мне нравится его прямота.

— А ты хочешь, чтобы он прошёл? Или чтобы провалился?

— Конечно, чтобы прошёл. Мы ведь братья. Если он провалится, разве это прибавит мне чести?

— У тебя, однако, душа широкая, как у первого министра, — кивнул Се И. — Совсем не завидуешь.

— На самом деле, — уныло признался Сюй Чунь, — я с детства думал: не будь его, может, и матушка не так бы ненавидела отца. Ведь это такой позор. Но потом я понял, что это просто перенос гнева.

— Если он пишет так, как ты говоришь, слишком уж по правилам, — кивнул Се И, — то в первую тройку ему действительно не попасть.

— Я в Высшей школе слышал, — хихикнул Сюй Чунь, — что наш государь хоть и молод, но правитель мудрый, отличает правду от лжи, ценит способных министров, прямо как древние совершенномудрые правители Яо и Шунь.

Се И привык к славословиям, но эти слова почему-то доставили ему особое удовольствие.

— О? И почему же так говорят?

Сюй Чунь шёл по выложенной красным кирпичом дорожке вдоль берега. Вечерний ветерок развеивал полы его халата. Он сорвал несколько цветущих веток персика и, выбрав самую пышную и яркую, протянул Се И.

— Зачем ты их рвёшь? — спросил тот. — Они так хорошо росли.

— Эти ивы и персики вдоль дороги я велел посадить, — улыбнулся Сюй Чунь, помахивая ветками. — Как раз сорву несколько, поставлю в вазу. «Срываю ветвь в цвету, чтобы послать тому, о ком мои мысли».

Сердце Се И дрогнуло. Он взглянул на ветку и улыбнулся.

— Не уходи от темы. Мы говорили о мудром правителе.

— Император не строит дворцов, не затевает больших строек, — высунув язык, ответил Сюй Чунь. — Глядя на него, и чиновники не перестраивают свои управления, живут скромно, не обременяют народ повинностями. Конечно, он великий и мудрый правитель.

Заметив в улыбке Сюй Чуня скрытый смысл, Се И спросил:

— Император Цинь построил Великую стену, император Суй — Великий канал, и оба потеряли свои царства. Разве плохо, что император не любит поборы и большие стройки?

— Девятый братец, я это только вам говорю, потому что вы свой. На людях я такого не скажу, — хихикнул Сюй Чунь, теребя в руках ветки. — Вы ведь знаете, что Стена защищала от варваров тысячу лет, а Канал до сих пор служит народу. Перевозка грузов с юга на север по воде стала намного проще, а в голодные годы можно быстро доставить продовольствие. Разве не так? Династия Цинь пала не из-за Стены, и династия Суй погибла не из-за Канала.

— Стена и Канал — это военные и гражданские нужды, они, безусловно, полезны. Строительство мостов, дорог, каналов и городских стен двор не запрещает. Но разве не следует запретить чрезмерную роскошь, строительство дворцов и гробниц?

— Конечно, следует, — с готовностью согласился Сюй Чунь. — Чтобы быть мудрым правителем и остаться в истории, император должен так поступать.

Видя его равнодушное лицо, Се И легонько стукнул его по плечу веткой.

— Не увиливай. Ты хочешь сказать, что император гонится за славой, а не за реальными делами?

— Девятый братец, ну что вы, — лукаво улыбнулся Сюй Чунь. — Как можно осуждать государя?

— Это ты его осуждаешь, — постукивая веткой по ладони, возразил Се И. — Какая дерзость.

— Девятый братец, вы изучаете путь благородного мужа, который гласит, что нужно совершенствовать себя и приносить пользу миру. А я — путь торговца, — рассмеялся Сюй Чунь.

— Возьмём, к примеру, мою книжную лавку «Праздное облако». Вы видели мои книжные купоны? Их можно обменять на членский взнос, и тогда целый месяц можно без ограничений читать и переписывать книги, проводить в моих чайных комнатах учёные собрания. На них можно покупать закладки, бумагу, открытки. И в любой момент их можно обменять обратно на деньги. Но товары в лавке можно купить только за эти купоны. Знаете, в чём секрет прибыли?

— Предварительная продажа талонов увеличивает оборотный капитал и создаёт постоянную клиентуру, — ответил Се И.

— Именно! — кивнул Сюй Чунь. — Видите, если бы я не выпускал эти купоны, мои товары, возможно, никто бы и не покупал. А теперь мне даже не нужны наличные. Пока деньги тратятся в моей лавке, я всегда в выигрыше. Это тот же принцип, что и с фишками в игорном доме. Там ведь тоже продают еду, напитки и развлечения, и прибыль от этого огромная.

— Допустим, — продолжал он, оживлённо жестикулируя, — император захочет построить дворец. Для этого потребуются древесина, камень, цветы, утварь, антиквариат со всей Поднебесной, верно? Деньги из казны потекут к чиновникам, а от них — к купцам.

— Купцы, чтобы заработать, станут заранее скупать всё это у крестьян и ремесленников. Даже если до простого люда дойдут крохи, всё равно казенные деньги разойдутся по всей стране. А когда у людей появятся деньги, они начнут их тратить. Иначе деревья и камни так и останутся в горах. Только когда двор начинает стройку и появляется выгода, возникает и предложение.

— А строительство дворца в столице даст работу безземельным. Иначе им, без земли, остаётся только умирать с голоду. Девятый братец, вы не знаете, но даже в столице полно арендаторов, которые перебиваются случайными заработками. И что бы ни говорили о поборах, казна платит, скорее всего, больше, чем помещики. Вы, наверное, не знаете, что арендатор, проработав весь год, не может прокормить даже свою семью.

— Когда двор строит дворцы и башни, деньги, потраченные на это, начинают вращаться в столице. И если решить две проблемы, эти деньги будут циркулировать постоянно, у людей будет работа, деньги и еда.

— Мудрецы прошлого говорили: «Богатство лучше внизу, чемверху», — задумчиво произнёс Се И. — «Три меры по борьбе с голодом» Фань Чжунъяня времён династии Сун основаны на том же принципе. В голодные годы он начинал большие общественные и частные стройки, заменяя раздачу милостыни работой, строил храмы, поощрял народные гулянья, повышал цены на зерно — его нестандартные решения спасли многих.

— Но при жизни его много критиковали и осуждали, и конец его был нелёгким. То, что ты пришёл к тем же мыслям, что и этот великий муж древности, говорит о твоём уме. Так что же это за две проблемы, которые нужно решить?

Сюй Чунь, ободрённый похвалой, просиял. Он поднял палец.

— Во-первых, чиновники не должны быть слишком жадными, чтобы большая часть денег доходила до народа. Во-вторых, не выдавать деньги напрямую, чтобы их не копили, а придумать способ, чтобы люди тратили их как можно быстрее, заставляя деньги вращаться.

— Поборы — это, конечно, вина казнокрадов. Но если строительство стен, мостов, каналов и дамб ведётся хорошо, то это не только приносит пользу народу, но и казне может ничего не стоить. Вот только не бывает чиновников, которые не берут взятку.

— Не верю, что на свете нет честных чиновников, — усмехнулся Се И, поддразнивая его.

— Девятый братец, вы не знаете, — покачал головой Сюй Чунь. — Честные чиновники, конечно, есть. Но если честный чиновник не берёт денег, то и подчинённые на него работать не будут. В одиночку он ничего не сможет. Он либо будет слишком суров с подчинёнными, и те его свергнут, либо будет избегать дел, стремясь к золотой середине, и закончит службу с незапятнанной репутацией, но без заслуг. Такой чиновник честен, но неспособен. Конечно, если бы это дело поручили мне, я бы сделал так, что и чиновники много не украли бы, и казна почти ничего не потратила.

— Расскажи, — сказал Се И. — Я послушаю. Возьмём, к примеру, ремонт городских стен и рва в столице.

Как раз недавно из столичного управления пришёл доклад о необходимости ремонта. Это потребует огромных денег. Послушаем, какие диковинные идеи есть у этого юноши.

— Просто, — ответил Суй Чунь. — Сначала нужно разделить стены и ров на четыре участка, по границам четырёх ворот. Каждый участок отдать разным подрядчикам. Подрядчики отвечают за закупку камня и организацию работ. Двор выделяет лишь чиновников для надзора, половину рабочих и половину заключённых. Все материалы подрядчики закупают за свой счёт. Оплату они получают только по завершении половины работ, и то лишь половину суммы. То есть, на начальном этапе все расходы несут подрядчики, а казна даёт лишь контракт.

— Во-вторых, на каждом из трёх участков, в удобном месте, нужно построить временные лавки и харчевни. Право на торговлю в них выставить на аукцион среди крупных столичных купцов. Можно установить требования к ассортименту и ценам — всё должно быть на треть дешевле, чем в городе. Срок торговли — на время строительства, обычно от трёх до шести месяцев.

— Вырученные от аукциона деньги пойдут на оплату работ. Если всё правильно рассчитать и не допустить воровства, их должно хватить.

— В-третьих, набрать рабочих и выпустить для них медные или бамбуковые жетоны. Каждому выдать аванс жетонами на сумму в одну связку монет. На эти жетоны они смогут покупать еду, ткани, инструменты, масло, соль и прочее в казённых лавках. Оставшуюся половину жетонов выдавать ежедневно.

— Владельцы лавок, собрав жетоны, смогут обменять их на серебро в казне, но расчёт будет производиться только через три месяца. При этом они могут продавать товары и за наличные, но по своей цене, которая будет выше, чем за жетоны, но ниже, чем на рынке. Так что прибыль у них всё равно будет немалая.

— Таким образом, нужно будет контролировать только раздачу жетонов и казённое серебро. Закупка камня и извести исчезает, возможность урезать плату рабочим — тоже. Наличных денег почти нет, чиновникам воровать нечего. Аукцион открытый, кто больше заплатит, тот и выиграл. Все цифры на виду. А рабочие с жетонами в руках, которые нигде больше не принимают, будут тратить их в дешёвых казённых лавках.

— Если всё так устроить, то в итоге у казны ещё и деньги останутся.

— Звучит неплохо, — улыбнулся Се И. — Но на практике возможен сговор на аукционе, поставка некачественных материалов, поборы при раздаче жетонов. Этого всё равно не избежать.

— Конечно! — хлопнул в ладоши Суй Чунь. — Чем больше людей и этапов, тем больше

беспорядка. Но это всё равно лучше, чем сейчас! Этот способ я подсмотрел у деда в порту. Он рассчитывался с рабочими медными жетонами, которые можно было обменять на деньги, а можно было на них же купить товары в лавках семьи Шэн, причём намного дешевле. Это позволяло экономить на обороте наличных.

Глаза Се И сверкнули. Он подумал, что у этих купцов ум куда более гибкий и изворотливый, чем у придворных министров. Будь у него такие советники, он бы мог не беспокоиться о вечной нехватке денег на помощь пострадавшим от бедствий, на военные нужды и ремонт каналов.

Он посмотрел на Сюй Чуня. Юноша, покачивая ивовой веткой, стоял в лучах заходящего солнца, и его фигура была словно очерчена золотом. В свете заката он казался невыразимо прекрасным.

Этот юноша чист душой, — подумал он. — Он как скакун, что одолеет тысячу ли. Нельзя дать ему пропасть. Нужно взрастить его, и тогда, с таким помощником, я смогу править, воистину опустив рукава.

<http://bllate.org/book/16990/1588546>